

1868 – ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ – 1943

Наш Горький

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

В девяностых годах прошлого столетия, когда Ленин строил первую ячейку революционной партии — петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», а товарищ Сталин создавал в Тифлисе первые марксистские кружки, в Нижнем-Новгороде царская полиция вынужденно следила за талантливым самоучкой Алексеем Максимовичем Пешковым. «Недремлющее око» жандармов не ошиблось, видя в высоком юноше с длинными волосами и громким голосом, с кличкой «Горько» человека, опасного для паризма.

А. М. Горький в 1897 г. писал о себе несколько пропрических: «В октябре 1892 г. жил в Тифлисе, где в газете «Кавказ» извещалась свой первый очерк «Макар Чура». Меня много хвалили за него, и, переехав в Нижний, я попробовал писать маленькие рассказы для казанской газеты «Волжский вестник». Их хотят принимали и печатали. Постал очерк «Емельян Пичугин» в «Русские ведомости» — тоже принесли и напечатали. Мне, пожалуй, следует заметить здесь, что лояльность, с которой провинциальные газеты печатают произведения «планирующего», воинстину, изумительна, и я подозреваю, что она должна свидетельствовать или о крайней любви гг. редакторов или же о полном отсутствии у них литературного чутья».

В Горьком не ошиблись. В этом «начинаяющем» писателе сразу почувствовали свежую, яркую, мотучую, страстно напряженную, искавшую выхода силу.

* * *

Это были предреволюционные годы, это были канун приближающейся и нараставшей революционной бури. Горький не стоял в стороне от борьбы народа. Он тесно связался с марксистско-ленинской организацией, оказывая ей постоянную помощь. Царское правительство зорко следило за ним. Арестами и преследованием Горького отвергал паризм на стремления молодого талантливого писателя помочь народу в его освободительной борьбе. В 1889 г. Горький был арестован, в 1898 г. — вторично, после чего его высыпал на Кавказ. В 1901 г. Горький был в третий раз арестован в Майкопе в связи с «майкопским бунтом», когда тысячный сход был расстрелян царскими войсками.

Не было ли одного сколько-нибудь значительного политического события в тот период, чтобы Алексей Максимович не отказался на него со всей страстью своего горячего сердца? Этим шепт возвещания, создает журнал «Кавказ», в котором участвуют В. И. Ленин, проф. К. А. Тимирязев и многие другие выдающиеся деятели того периода, много работает в литературе.

Особенно большое значение имели «Песни о Буревестнике» и «Песни о Соколе». Горький под песню «Безумству храбрых» смелым соколам, взлетающим к солнцу. В смелой, бесстрашной борьбе с паризмом видел Горький «мудрость жизни» и звал к этой борьбе. Сколько тогда погибло в этих первых предреволюционных авантюрных схватках с паризмом смелых соколов революции! Но Горький знал, что победа будет за этими борцами, за народом. Его не смущали временные неизбежные поражения революции.

«Безумству храбрых поэм мы славу! Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О, смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей горячей, как искры, восплыхнут во мраке жизни, и много смелых сердец зажгут безумной жаждой свободы, света!

Безумству храбрых поэм мы песню!..» Сейчас, через 40 с лишним лет, трудно даже представить себе, какое огромное впечатление произвела эта песня о Буревестнике и песня о Соколе, — эти боевые песни революции. Вряд ли в русской литературе, да, пожалуй, и в мировой литературе, найдется другое произведение, которое было бы так популярно, которое вызывало бы столько изданий, как «Песни о Буревестнике» или «Песни о Соколе» Горького. В начале 900-х годов не было в России грамотных юнош и девушек, которые бы не знали эту песенку.

С момента появления фашизма в Европе Горький возенавидел его всеми силами своей души, борясь против него своим остро отточенным и метко разящим оружием — своим пламенным словом.

Горький знал и любил Россию, он был верным ее сыном. Он выстрадал эту любовь в своих неисчислимых скитаниях по стране, в борьбе за ее лучшее будущее. С восемь лет — мальчик в магазине обуви: ученик у чертежника; новорожден на пароходной кухне, где «гвардии отставной капитан-офицер, Михаил Антонович Смургий, человек скажой физической силы», грубый, но очень начитанный, возбуждает во впечатлительном мальчике Алексея любовь к книге. Десяти лет Горький начал вести дневник, куда заносил впечатления, выполненные из жизни и книг.

Из душной комнаты чертежника Горький переходит к иконописи, торговцу иконами; служит железнодорожным сторожем, крестьянином, булыжником; знакомится с трубочками, с множеством людей, брошенных на плохих условиях жизни; несколько раз проходит сотни и тысячи верст по стране. Знакомится с лучшими писателями и интеллигентами того времени; учится жалко, много читает, ищет знания, ищет ответа на тысячи вопросов. Неудовлетворенный и вечно жаждущий новых впечатлений, новых встреч, он проходит вновь и вновь по стране.

Горький много видел, много знал на опыте своей многогородской жизни. Он рано возенавидел всяющую неправду, фальшиву, и эту ненависть сберег до конца, передал ее миллионам читателей и друзей. Он не наивен тех, кто на kostях миллионов, на страданиях масе строит свою легчайшую счастье, и эту ненависть к эксплуататорам воспитал в сороках миллионов людей. Он ненавидел паризм и боролся против него со всей своей страстью, и эту свою ненависть он передал миллионам людей.

Да, это был, в самом деле, неслыханный вызов паризму со стороны русских учеников!

Великий князь Константин Романов, президент Академии наук, записывает в своем дневнике: «тревожный день». Может быть, паризм примириться с таким дерзким по-видимому Академии наук! Царь потребовал,

что Горького исключили из Академии наук. И он был исключен. В виде протеста против его исключения из состава Академии наук вышли В. Короленко и А. Чехов.

Изгнание Горького из Академии наук не только не уменьшило его популярности, уважения к нему, но поднимало его еще больше в глазах широких демократических слоев, как человека непримиримой борьбы с неправдистами народу паризмом.

* * *

Горький связан был с ленинской «Искрой» с первых дней ее появления на свет. Он не только помогал партии личными средствами и связями. Горький действительно помогал партии в борьбе с паризмом. Он заложил в ряде воззваний гласную черносотенную подписьца царских по-громчиков. По поводу Кишиневского погрома Горький писал по адресу руководителей черносотенной печати, вдохновителей этой резни: «Позор на них злы головы, и да сожжет сеть солсти их гнилья серина, полные лажевского честолюбия и рабской покорности перед силой».

Горький активно участвовал в первой русской революции. После «кровавого воскресенья» 9 (22) января 1905 г. Горький был схватлен жандармами и посыпан в камеры Петропавловской крепости. Против этого гусиного акта паризма поднялась также волна протестов, что в середине февраля был освобожден. Когда осенью 1905 г. возникла большевистская газета «Новая жизнь», Горький принял в ней горячее участие. После поражения декабристского восстания 1905 г. многие стали хоронить революцию. Горький зло и едко высмеивал этих рожденных ползать ужас.

Горький должен был разгрома паризма, победы Великой Октябрьской социалистической революции. Нелегко дала эта победа народу. Она завоевана была супровой, кровавой борьбой в трех революциях. К ней вела могучая воля партии Ленина — в Майкопе в третий раз арестован в Майкопе в связи с «майкопским бунтом», когда тысячный сход был расстрелян царскими войсками.

Горький не ошиблись. В этом «начинаяющем» писателе сразу почувствовали свежую, яркую, мотучую, страстно напряженную, искавшую выхода силу.

Это были предреволюционные годы, это были канун приближающейся и нараставшей революционной бури. Горький не стоял в стороне от борьбы народа. Он тесно связался с марксистско-ленинской организацией, оказывая ей постоянную помощь. Царское правительство зорко следило за ним. Арестами и преследованием Горького отвергал паризм на стремления молодого талантливого писателя помочь народу в его освободительной борьбе. В 1889 г. Горький был арестован, в 1898 г. — вторично, после чего его высыпал на Кавказ. В 1901 г. Горький был в третий раз арестован в Майкопе в связи с «майкопским бунтом», когда тысячный сход был расстрелян царскими войсками.

Горький боролся против паризма, против реакционных черносотенных сил с такой же страстью, с какой он боролся впоследствии против фашизма.

Если внимательно засмотреть, проследить, какое большое значение имели для воспитания революционных поколений России произведения Горького, чистые любви к трующимся людям и ненависти к эксплуататорам, врагам народа, в том числе и особенно — к фашистам, ненависти к меньшинству и любви к человеку даже тогда, когда этот человек брошены на самое дно жизни, — если вспомнить, как много следил Горький такими давними творениями, как «Мать», то ясно станет, почему так высоко ценил и нежно любил его Ленин, потому что крепко любил его Горький, любил нашу партию, весь наш народ.

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угрозу для нашей страны... и нет слов, чтобы выразить, до чего все это пищечки гною, как это бессмыслище и противно... Совершенно ясно, что Европе, ее трудовым народом, правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить».

Горький видел, как человекоподавливающие, ультра-империалистические планы фашистов создают угр